

Три дня в клинике было пусто и уныло. Лин Йен ожидал чего-то подобного. В иной ситуации с его умениями вести бизнес и привлекать клиентов, он давно бы умер с голоду.

Милан взволновано наворачивала круги по залу акупунктуры, и это действовало Лин Йену на нервы.

— Сядь и выпей чаю. От твоего нетерпения, нас не посетят быстрее.

— Я пью его целыми днями, тошнит уже!

— Может тебе где-нибудь развеяться? Не заставляй себя торчать здесь, если тебе не нравится.

— Дело вовсе не в этом!

— Да, я понимаю твои чувства.

— Как тебе вообще заработать репутацию, если люди не доверяют твоим методам?

— На первых порах всегда сложно. Прояви терпение. В культивации магии и боевых искусств прорывы тоже наступают далеко не сразу.

Говоря это, Лин Йен чувствовал себя начальником, выступающим на презентации, где пытается с помощью графиков убедить своих сотрудников, что дела идут не так уж плохо, и можно продолжать спокойно работать.

— Как рыцарь ты должна сохранять спокойствие в любой стрессовой ситуации. Садись и попробуй. Я вырастил новый сорт. Он способствует увеличению магической силы.

Милан с любопытством взглянула на содержимое чашки. Её не мог не заинтересовать такой похожий на демонический метод подпитки.

В этот момент с улицы раздался шум, и вокруг какой-то кареты собралась толпа людей.

— Давай посмотрим, что происходит. — сказала Милан.

Лин Йен не горел желанием, поэтому ей пришлось силой потянуть его на выход.

Толпа зевак вокруг кареты всё расширялась.

— Это карета маркиза Чарльза! — узнала Милан, разглядев геральдику на карете.

— Ты его знаешь?

— Немного. Я знаю многие знатные семьи в Селестиал Спич. Его семья одна из самых древних в империи. [1] Маркиз уже не молод, и в последнее время у него наблюдаются всё больше проблем со здоровьем. Думаю, теперь дела совсем плохи.

Пока они разговаривали, двое слуг вытащили старика из кареты. Возможно надеялись, что на свежем воздухе ему станет лучше.

Вслед за ними из кареты выскочила плачущая маленькая девочка лет семи-восьми.

— Почему пастор ещё не прибыл? — спросил обеспокоенный дворецкий. Ещё до приезда в город его хозяину было не по себе, поэтому они давно послали за помощью, но до сих пор

никто не пришёл.

Хуже просто быть не может, потому что маркиз Чарльз испустил последний вздох и больше не подавал признаков жизни.

В этот момент к ним подбежала Милан. Охрана хотела остановить её, но дворецкий узнал её и велел пропустить.

— Прочь с дороги, леди Милан — паладин! Она может спасти хозяина.

— Постараюсь сделать всё возможное. — сказала Милан.

Она могла только обещать, потому что недуг маркиза Чарльза был вызван сердечной недостаточностью. Лечить её традиционными методами бесполезное занятие.

Суть исцеляющих техник в том, чтобы стимулировать собственную жизненную силу на более быструю регенерацию ран. Фактически она позволяет человеческим клеткам быстрее делиться, чтобы всё зажило.

Существует определённое ограничение на деление клеток. В среднем оно составляет где-то пятьдесят-семьдесят раз. Достигнув своего лимита, они умирают.

Для тех, кто культивирует боевой дух, это не страшно. Циркуляция ци в теле хорошо укрепляет телосложение и жизнеспособность клеток. Соответственно они увеличивают свою продолжительность жизни. В отличие от обычных людей они не заметят разницы или негативных последствий от исцеляющей магии.

Этого не скажешь про магов и обычных людей. Частое применение целительской магии может отнять у них годы жизни. Про стариков и говорить нечего.

Лин Йен и на расстоянии в несколько метров мог оценить состояние старика. Недостаточность и повреждение многих других органов ещё можно исправить, но с сердцем куда сложнее.

Милан сделала всё, что могла, но это не сработало. На деле она только ухудшила его состояние.

— Дедушка, дедушка, проснись! — сказала девочка. — Поговори со мной!

Милан лишь покачала ей головой. Девочка всё поняла и грудь старика залилась её слезами.

— Простите, я сделала всё, что могла.

— Спасибо, Милан. — сказал опечаленный дворецкий. — Похоже время господина пришло.

— Я попробую! — сказал выступивший вперёд Лин Йен.

— Ты точно уверен? — спросила Милан.

Одно дело обычный гражданский, но, если он не сможет спасти маркиза Чарльза, о дальнейшем успехе можно не мечтать.

— Кто это? — с осторожностью спросил слуга.

— Мой друг. — ответила Милан. — Позвольте ему помочь, у него свой способ спасения людей.

— Будет непросто. — сказал Лин Йен схватив старика за запястье и измерив пульс.

Хоть он и так мог видеть его физическое состояние, но нужно быть особо осторожным на своей первой публичной операции.

— У него сердечная недостаточность. В таком состоянии ему лучше повысить количество жизненных сил и продолжительность жизни.

Лин Йен умолчал, что исцеляющая магия при таком недуге, делает лишь хуже. Это бы обернулось большим скандалом, потому что было равноценно оскорблению всей Церкви Света.

Если говорить конкретно, он оскорбит Гуанмина — бога света. [2] Даже если самого бога это не заденет, его фанатичных верующих это не остановит от расплаты за ересь.

— Твоё иглоукалывание поможет? — спросила Милан.

— Конечно, — ответил Лин Йен. — Только позаботься о том, чтобы никто не мешал, иначе ему конец.

— Всем отойти! — приказала Милан.

Увидев, что Лин Йен достал несколько длинных деревянных игл и вонзил их в сердце маркиза, дворецкий возмутился. Как можно так глумиться над мертвецом?

Милан было нелегко уверить окружающих, что так и должно быть.

1. Судя по всему Чарльз не имя, а фамилия.

2. В переводе с китайского 光明(Guāngmíng)— Яркий. Можно было бы использовать какой-нибудь известный аналог солнечных богов, как например Ра, Гелиос, или Ярило, но мне показалось, что это как-то слишком. Но если хотите, переименую в Ярило или в какой-нибудь англицизм.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1660920>